

МЕЛОДИЯ

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ ARIELLE

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
И ДИРИЖЕР ЭЛЬМИРА ДАДАШЕВА

Сергей Рахманинов
«Всенощное бдение» для смешанного хора, соч. 37

1	Приидите, поклонимся	2.28
2	Благослови, душе моя (греческого распева)	5.38
3	Блажен муж	5.50
4	Свете тихий (киевского распева)	3.19
5	Ныне отпущаеши (киевского распева)	3.42
6	Богородице Дево, радуйся	3.13
7	Шестопсалмие	3.14
8	Хвалите имя Господне (знаменного распева)	2.03
9	Благословен еси, Господи (знаменного распева)	6.45
10	Воскресение Христово видевше	2.29
11	Величит душа моя Господа	6.47
12	Славословие великое (знаменного распева)	6.55
13	Тропарь «Днесь спасение» (знаменного распева)	2.05
14	Тропарь «Воскрес из гроба» (знаменного распева)	3.14
15	Взбранной воеводе (греческого распева)	1.32

Общее время: 59.21

Полина Шароварова, меццо-сопрано
Дмитрий Никаноров, тенор
Вокальный ансамбль ARIELLE
Художественный руководитель и дирижер — Эльмира Дадашева

Запись 2026 года
Звукорежиссер — Илья Донцов
Запись осуществлена при поддержке Вячеслава Владимировича Цыганова и Олеси Владимировны Светличной

Sergei Rachmaninoff
All-Night Vigil, Op. 37

1	O Come, Let Us Worship	2.28
2	Bless the Lord, O My Soul. Greek Chant	5.38
3	Blessed Is the Man	5.50
4	O Gladsome Light. Kiev Chant	3.19
5	Now Lettest Thou. Kiev Chant	3.42
6	Rejoice, O Virgin	3.13
7	Glory to God in the Highest (Hexapsalmos)	3.14
8	Praise the Name of the Lord. Znamennïy Chant	2.03
9	Blessed Art Thou, O Lord. Znamennïy Chant	6.45
10	Having Beheld the Resurrection	2.29
11	My Soul Doth Magnify the Lord	6.47
12	Gloria in Excelsis Deo (The Great Doxology)	6.55
13	Troparion. Today Salvation Is Come. Znamennïy Chant	2.05
14	Troparion. Thou Didst Rise from the Tomb. Znamennïy Chant	3.14
15	To Thee, Victorious Leader. Greek Chant	1.32

Total time: 59.21

Polina Sharovarova, mezzo-soprano
Dmitry Nikanorov, tenor
ARIELLE vocal ensemble
Artistic director and conductor — Elmira Dadasheva

Recorded in 2026.
Sound engineer — Ilya Dontsov
The recording was made with the support of Vyacheslav Tsyganov and Olesya Svetlichnaya

Будет время, — и я замолчу.
И слова мои будут ненужны.
Я зажгу золотую свечу,
Начиная полночную службу…
Сергей Фудель

«Во дни печальные Великого поста», 23 марта (10 марта по старому стилю) 1915 года, Московский Синодальный хор под управлением Николая Данилина впервые исполнил «Всенощное бдение» Сергея Рахманинова — сочинение, ставшее одним из главных музыкальных и духовных символов России. «Я сочинил “Всенощное бдение” очень быстро, — вспоминал композитор, — оно было закончено меньше, чем за две недели. Мысль написать его пришла ко мне непосредственно после того, как я прослушал мою “Литургию”, которая, кстати сказать, мне совершенно не понравилась, поскольку не отвечала требованиям русской церковной музыки. Еще в детстве меня пленили великолепные мелодии “Обихода”. Я всегда чувствовал, что их особый характер требует хоровой обработки, и надеялся, что мне удастся достичь этого во “Всенощной”…» Хоровой шедевр Рахманинова посвящен памяти Степана Смоленского (1848–1909) — легендарного палеографа и церковного регента, директора Синодального училища, крупнейшего знатока древнерусской певческой традиции, у которого учился и консультировался композитор. Премьера «Всенощной» в Большом зале Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома Союзов) в самый разгар Первой мировой войны имела общенациональный резонанс. Колоссальный успех сочинения и желание познакомить с ним тех, кто не смог попасть на премьеру, заставили Синодальный хор повторить концерт четырежды и всякий раз в переполненных залах. Сборы от нескольких повторных выступлений были в полном объеме переданы на нужды раненых солдат. «Всенощная» и в художественном, и в трансцендентном измерениях связала Рахманинова с огромными массами страждущих людей, искавших в испытующий период жизни отнюдь не филармонических утешений. Неслучайно известный критик, редактор еженедельного журнала «Музыка» Владимир Держановский заметил сразу же после премьеры: «Быть может, никогда еще Рахманинов не подходил так близко к народу, его стилю, его душе, как в этом сочинении. А может быть, именно это сочинение говорит о расширении его творческого полета, о захвате им новых областей духа и, следовательно, о подлинной эволюции его сильного таланта…»

«Всенощное бдение» — величественный диптих, состоящий из «Вечерни» и «Утрени», предваряемый своеобразным прологом. Подлинные темы «Обихода» используются композитором отнюдь не в музейно-антикварном ключе, а как строгие, незыблемые символы самой вечности. Хоровая палитра Рахманинова — редчайший образец *звуковой иконописи*. Нет ничего удивительного в том, что вокальная звукопись Рахманинова привела в восторг гениального оркестратора Прокофьева, известного своей взыскательностью и даже придирчивостью во всем, что касается тембровой поэтики. В перерыве между шахматными баталиями с Н. И. Пейко и Д. Ф. Ойстрахом, он однажды произнес свою знаменитую максиму: «Рахманинов во “Всенощной” доказал, что оркестровать можно и без

оркестра!..» Звуковое претворение света и тени, акустические трансформации перспективных и пространственных измерений, сложносоставное соотношение линеарной и хоральной пластики, тончайшая динамическая и агогическая палитра — всё это преображает звучание монотембрового вокального состава в подобие многокрасочного оркестра. *Симфонический* подтекст произведения проявляется в органичном сплаве «эпоса», исповедальной молитвенной «лирики» и «драмы». При этом, как справедливо замечает Алексей Кандинский, «Рахманинов делает акцент на эпическом начале. Оно выступает на почве легендарно-исторической тематики, проявляется в картинно-изобразительном складе составляющих цикл номеров и многоплановой хоровой драматургии и образности песнопений, наконец, в сходствах <…> с жанрами оратории, духовной драмы или мистерии. Главенствующее значение эпики выражено уже в решении Рахманинова открыть свой цикл призывным ораторским прологом-обращением «Приидите, поклонимся», отсутствующим, например, в циклах Чайковского, Гречанинова, Чеснокова. Такой пролог был необходим композитору в качестве эпического зачина…»

О «Всенощной» Рахманинова создана обширная литература, но что-то самое важное, сущностное, поэтически значимое по-прежнему неуловимо, ускользает от исследователей. Партитура, поражающая совершенством хорового письма и едва ли не оркестровой звукописью, и сегодня представляет собой часть загадочной музыкальной Атлантиды. Примечательны впечатления одного из самых значительных современников и поклонников Рахманинова — главы московской композиторской школы, крупнейшего русского

симфониста XX века Николая Мясковского: «…“Всенощная”…,— вспоминает Мясковский в разговоре со своим учеником и ассистентом Николаем Пейко,— необыкновенно мне понравилась; я был просто ошеломлен… Рахманинов потрясающе придал ей какой-то архаический отпечаток, без стилизаций под старину. Это не псевдорусский стиль, а сама Россия, ее мысль, дух. Это сделано так искренно, с оттенком высочайшей религиозной сосредоточенности и серьезности, так тепло и при этом красочно, что понимаешь — это не слепок, а сущность тысячелетней культуры и именно по этому произведению (в равной степени религиозному и концертному) потомки будут измерять высоту и глубину русского духа…» Мясковский первым отметил, что хоровая партитура Рахманинова как бы не вмещается в рамки сугубо церковной практики, ничуть не диссонируя при этом с самой церковной традицией. Кто из нас, будем откровенны, не слышал странных, а иногда и довольно развязных сетований о том, что «Всенощная» Рахманинова, так сказать, «слишком красива» для богослужения, как если бы «слишком красивыми» для храмового пространства были первозданные по художественному совершенству и религиозной глубине фрески Преподобного Андрея Рублева и Дионисия. Вряд ли духовному и душевному настрою молящегося великая иконопись Рублева, Панселина или Дионисия мешает больше, чем какой-нибудь пластиковый иконостас «под старину». В религиозной музыке Рахманинова нет ничего искусственного, декоративного, реквизитного, рассчитанного на сугубо филармонический, театральный, меломанский гедонизм. Когда слышишь песнопения «Всенощной» во время богослужения, дискомфорт иногда действительно возникает, но не от дивной, по-настоящему исповедальной музыки Рахманинова, а от того, что она подчас соседствует с тем, что в музыкальном плане несопоставимо с ней по своему художественному и духовному достоинству, и еще — от того, что исполнение этих хоровых молитв требует высочайшего мастерства, что случается редко. Бесспорно, было бы кощунственным идти в храм специально *на* «Всенощную» Рахманинова или *на* «Обедню» Чайковского, как на какое-то концертное, оперное представление, упиваясь вокальными возможностями солистов и т. п. Рахманинов не помышлял о подобном. Предпочтительнее, всё же, когда эта музыка звучит на концертных подмостках, где она остается глубоко религиозной, в полной мере обрядово-церковной, невероятно сильной по своему духовному воздействию. В истории русской музыки положение «Всенощной» Рахманинова можно сопоставить со значением в духовно-философском, вербальном пространстве главного произведения о. Павла Флоренского — книги «Столп и утверждение истины», завершенной в 1914 году — труда, в котором, как и у Рахманинова, Красота «понимается как Жизнь, как Творчество, как Реальность…» Об отношении самого автора к «Всенощному бдению», запрещенному на его Родине в течение многих десятилетий, можно судить хотя бы по тому, что именно это сочинение он завещал исполнить на своих похоронах. И это не подобие реквиема, а нечто большее — своеобразное духовное завещание, послание в будущее…

Духовный цикл Рахманинова входит в репертуар едва ли не всех крупнейших хоровых коллективов мира — в России, Западной и Восточной Европе, Соединенном Королевстве, США, Австралии, Южной Америке, Японии… Сложились как отечественные, так и зарубежные

традиции исполнения этой сложнейшей партитуры. Не всегда они, увы, коррелируются с аутентичным замыслом автора, который поэтизировал в музыкальных образах не только канонические богослужебные тексты, но храмовую атмосферу, свет и тишину. В творческой биографии вокального ансамбля ARIELLE и его руководителя Эльмиры Дадашевой «Всенощное бдение» Рахманинова — величина неслучайная. В определенном смысле — это цель и основание в судьбе одного из лучших хоровых коллективов страны, на счету которого множество творческих открытий мирового уровня. Достаточно вспомнить первое исполнение грандиозной Четвертой симфонии выдающегося русского композитора XX века Гавриила Попова на сцене Мариинского театра и эксклюзивную запись этого сочинения на «Фирме Мелодия», премьеры сложнейших опусов ведущих современных композиторов России и безупречные интерпретации хоровых памятников Ренессанса и барокко. В репертуаре хора — лучшие и самые сложные хоровые произведения четырех столетий, включая шедевры отечественной и западноевропейской религиозной музыки. Интерпретируя русскую и зарубежную церковную музыку, включая «Всенощную» Рахманинова, Эльмира Дадашева и ее коллектив, не идут по проторенному пути, не укрупняют и без того крупное, стремясь приблизиться к подлинности, уподобляясь тем, кто, снимая копоть с поверхности старинной иконы, открывает естество и звучание живых, сияющих свежестью красок.

Юрий Абдоков

Вокальный ансамбль ARIELLE — коллектив нового поколения, который был создан по инициативе выпускницы Московской консерватории Эльмиры Дадашевой в 2014 году. Ансамбль объединяет выпускников лучших музыкальных вузов России. В вокальной манере коллектива органично сочетается европейская легкость и графичность голосоведения с исконно русской насыщенностью тембра.

ARIELLE успешно выступает на ведущих филармонических площадках России и является участником престижных музыкальных фестивалей, среди них Московский Пасхальный фестиваль под руководством В.А. Гергиева (2022–2025), Всероссийский фестиваль духовной музыки «Лето Господне» (Суздаль, 2020; Владимир, 2026), «Московская весна a cappella» (2017, 2018, 2024), Международный Осенний Хоровой фестиваль имени Б.Г. Тевлина (2022), Международный Великопостный фестиваль (2022), Международный фестиваль «Распространяя новую музыку по миру» (2023), Международный фестиваль «Приглушенные голоса» (2024), Большой летний музыкальный фестиваль «Сириус» (Сочи, 2024), Международный фестиваль «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» (2025), «Всероссийский фестиваль Генриха Нейгауза» (Саратов, 2026) и др.

Ансамбль проявил себя и в сфере музыкального театра. При его участии состоялся показ оперы «Аллюки» композитора Эльмира Низамова в рамках фестиваля «Золотая маска» (2020), V фестиваль музыкальных театров России «Видеть музыку» (2020). Коллектив был резидент-хором Оперно-симфонической лаборатории New Opera World (2021–2024). В составе команды Montecci vs Opera ARIELLE дважды номинировался на Национальную театральную премию «Онегин» (2019, 2021).

С 2023 участвует в репертуаре МАМТ имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко («Аида» Дж. Верди, «Орлеанская дева» П. И. Чайковского).

С участием ARIELLE состоялись мировые и европейские оперные премьеры: *Facing South* («Лицом на юг») (2021) Линды Кетлин Смит, «Принцесса и Свинопас» (2022) Алины Подзоровой, «Ждана» (2024) Алины Небыковой, «Кабильдо» (2024) Эми Бич, а также премьеры хоровых сочинений Юрия Абдокова, Алины Подзоровой, Эльмира Низамова, Алины Небыковой, Антона Вискова и других.

Одной из важных страниц в биографии ансамбля является возрождение забытой на долгие 74 года Симфонии № 4 Гавриила Попова, написанной для хора a cappella и четырех солистов, мировая премьера которой состоялась в 2023 году в Концертном зале Мариинского театра при поддержке маэстро Валерия Гергиева.

Ансамбль сотрудничает с ведущими отечественными оркестрами, среди которых Государственный академический симфонический оркестр имени Е. Ф. Светланова, Большой симфонический оркестр имени П. И. Чайковского, Московский государственный симфонический оркестр, Московский государственный академический симфонический оркестр, Государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы», Московский камерный оркестр *Musica Viva*, Московский камерный оркестр Центра Павла Слободкина, Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония» и другие.

В 2024 ансамбль ARIELLE вышел в финал телевизионного проекта «Нука все вместе! Хором» на телеканале «Россия 1» и стал его победителем (2 место). В этом же году началось активное сотрудничество ансамбля с композитором Алексеем Рыбниковым.

В 2025 году ARIELLE вошел в состав коллективов Центра исполнительских искусств под руководством Алексея Рыбникова, удостоился звания победителя Всероссийского конкурса «Голоса Родины», организованного Российским музыкальным союзом при поддержке Минкультуры России. В этом же году вышла запись коллектива на «Фирме Мелодия» с симфонией № 4 Гавриила Попова.

В конце 2025 года коллектив с успехом дебютировал на XLIV Международном фестивале «Декабрьские вечера Святослава Рихтера», а в 2026 на XVIII Всероссийском фестивале Генриха Нейгауза.

Эльмира Дадашева (Акчурина) — основатель, художественный руководитель и главный дирижер Вокального ансамбля ARIELLE. Родилась в Москве. В 2012 с отличием окончила Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского (класс Павла Клиничева), в 2014 — ассистентуру-стажировку консерватории (класс того же педагога). Участвовала в мастер-классах Бориса Абальяна, Фридера Берниуса, Роланда Бергера, Патрика Рассилла.

Дипломант и обладатель специального приза «За исполнение музыки С. С. Прокофьева» Всероссийского конкурса хоровых дирижеров имени С. Г. Эйдинова (Магнитогорск, 2011), лауреат Международного конкурса хоровых дирижеров имени И. А. Михайловского (Тула, 2022, II премия).

В составе Камерного хора Московской консерватории под управлением Бориса Тевлина участвовала в международных фестивалях хоровой музыки в Великобритании, Японии, Германии, Италии, Китае и в других странах.

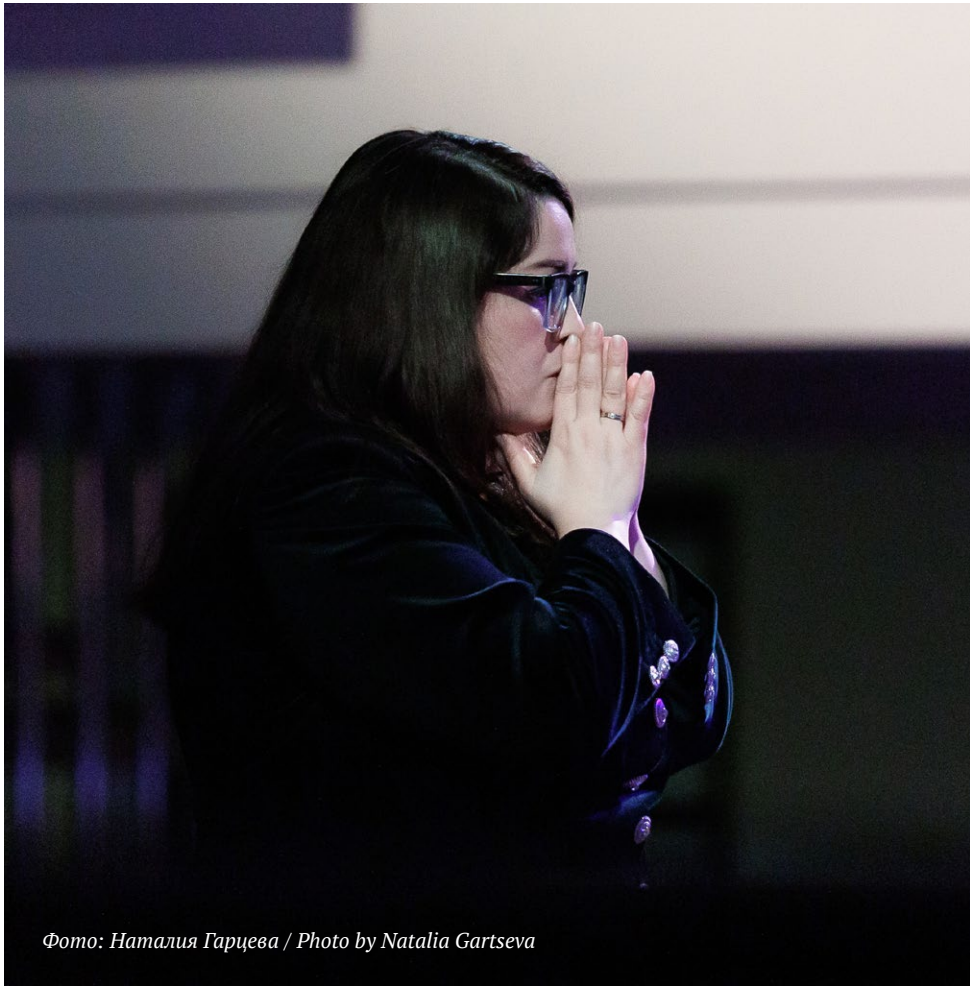

Фото: Наталия Гарцева / Photo by Natalia Gartseva

Член Городского экспертного совета Центра профессионального мастерства по направлению «хоровое искусство» ДОП СКИ Департамента культуры города Москвы (2021–2025), член Российского музыкального союза. Главный хормейстер международной оперно-симфонической лаборатории New Opera World (2021–2024). Заместитель директора, куратор вокально-хорового направления и руководитель Детского хора «Эдельвейс» Московской городской детской музыкальной школы имени С. С. Прокофьева (2013–2025), с которым завоевала множество наград на престижных детских хоровых конкурсах.

С 2025 — главный хормейстер Центра исполнительских искусств под руководством Алексея Рыбникова.

Фото: Наталия Гарцева / Photo by Natalia Gartseva

A time will come when I fall silent,
And my words will no longer be needed.
I shall light a golden candle,
Beginning the midnight service…
Sergei Fudel

On March 23, 1915 (March 10 according to the Julian calendar), "during the sorrowful days of Great Lent," the Moscow Synodal Choir led by Nikolai Danilin gave the first performance of Sergei Rachmaninoff's *All-Night Vigil*. This work became one of the most prominent musical and spiritual symbols of Russia. "I composed the *All-Night Vigil* very quickly," the composer recalled. "It was finished in less than two weeks. The idea for it came to me immediately after I had listened to my *Liturgy*, which, I might add, I didn't like at all, as it failed to meet the requirements of Russian church music. Even as a child, I was captivated by the magnificent melodies of the *Obikhod* (the choristers' book of church singing of the Russian Orthodox Church). I always felt that their distinctive character required a choral interpretation, and I hoped to achieve this through the *All-Night Vigil*." Rachmaninoff's choral masterpiece was dedicated to the memory of Stepan Smolensky (1848–1909), a legendary paleographer, church choir director, and head of the Synodal School. He was also a leading authority on the tradition of ancient Russian chant. He was a man from whom the composer learned and with whom he consulted. Held during the height of WWI, the premiere of the *All-Night Vigil* at the Grand Hall of the Noble Assembly (now the Hall of Columns of the House of Unions) resonated throughout the nation. Combined with a desire to share this event with those who missed the premiere, the tremendous success of the work prompted the Synodal Choir to repeat the concert four times, each time in front of a full house. The proceeds from these repeat performances were fully donated to aid wounded soldiers. Both artistically and spiritually, the *All-Night Vigil* forged a bond between Rachmaninoff and the many suffering people who, at a difficult time in their lives, sought something far more profound than just philharmonic solace. It is no coincidence that Vladimir Derzhanovsky, a renowned critic and editor of the weekly magazine *Muzyka*, commented immediately after the premiere: "Perhaps never before has Rachmaninoff been so close to the people — to their style and their soul — as in this work. Or perhaps this very piece speaks to the expansion of his creative horizons, his exploration of new realms of the spirit, and, consequently, the true evolution of his powerful talent."

The *All-Night Vigil* is a majestic diptych, comprising Vespers and Matins, which is preceded by a distinctive prologue. The composer employs authentic themes from the *Obikhod*, not in a way that is similar to a museum or antiquarian display, but rather as austere and immutable symbols of eternity itself. Rachmaninoff's choral palette stands as a rare example of sonic icon painting. It is hardly surprising that Rachmaninoff's vocal tonal painting delighted Prokofiev, a brilliant orchestrator known for his exacting standards and even fastidiousness regarding the poetics of timbre. In the midst of chess matches with Nikolai Peiko and David Oistrakh, he once uttered his famous maxim: "In the *All-Night Vigil*, Rachmaninoff proved that it was possible to orchestrate even without an orchestra!" The sonic representation of light and shadow, the acoustic transformation of perspective and spatial dimensions, the complex interplay between linear and choral textures, and the nuanced dynamic and agogical palette — all these elements combine to

transform the sound of a monophonic vocal ensemble into something akin to a richly colorful orchestra. The work's *symphonic* subtext is revealed through an organic fusion of the "epic," the confessional and prayerful "lyricism" and "drama." At the same time, the musicologist Aleksey Kandinsky correctly observes that "Rachmaninoff emphasizes an epic element. This emerges from the legendary and historical subject matter and is manifested in the pictorial and descriptive nature of the individual numbers of the cycle, the multi-layered choral drama and imagery of the chants, and, finally, in similarities … to the genres of oratorio, sacred drama, or mystery play. The primacy of the epic element is evident in Rachmaninoff's decision to open his cycle with a stirring oratorical prologue — the invocation 'O Come, Let Us Worship' — which is absent from the cycles of Tchaikovsky, Gretchaninov, and Chesnokov, for example. The composer needed such a prologue to serve as an epic opening."

A vast body of literature has been written about Rachmaninoff's *All-Night Vigil*, but something of the utmost importance — something essential and poetically significant — remains elusive, slipping through the hands of researchers. Even today, the score — striking for its perfect choral writing and almost orchestral tonal painting — remains part of a mysterious musical Atlantis. Particularly notable are the impressions of Nikolai Myaskovsky, the leader of the Moscow school of composition, a preeminent Russian symphonist of the 20th century, and one of Rachmaninoff's most significant contemporaries and admirers: "The *All-Night Vigil* … appealed to me enormously; I was simply amazed," recalled Myaskovsky in a conversation with his student and assistant, Nikolai Peiko. "Rachmaninoff gave it a remarkable archaic quality that goes beyond mere stylistic imitation of the past. It is not a pseudo-Russian style, but Russia itself — its thought and spirit. It is executed with such sincerity and a sense of profound religious concentration and gravity — so warmly and yet so colorfully — that one realizes that it is not just a replica, but the very essence of a thousand-year-old culture. It is through this work, which is both a religious service and a concert piece, that posterity will measure the height and depth of the Russian spirit." Myaskovsky was the first to note that Rachmaninoff's choral score seems to transcend the confines of strictly liturgical practice, while not clashing in the least with the church tradition itself. Let us be frank: who among us has not heard those odd — and at times rather glib — complaints that Rachmaninoff's *All-Night Vigil* is, so to speak, "too beautiful" for the liturgy? It is as if the frescoes of the Venerable Andrei Rublev and Dionysius, which are works of pristine artistic excellence and profound religious significance, were somehow "too beautiful" for the sacred space of the church. It is unlikely that the great icon painting of Rublev, Panselinos, or Dionysius would hinder the spiritual and emotional experience of a worshipper any more than a plastic iconostasis that is designed to look antique. There is nothing artificial, decorative, or simply theatrical about Rachmaninoff's sacred music — nothing calculated to cater to a purely philharmonic, theatrical, or melomanic type of hedonism. When one hears the chants of the *All-Night Vigil* during a church service, a sense of unease may indeed arise — not from Rachmaninoff's wondrous and deeply confessional music, but rather because it sometimes sounds alongside music that is unparalleled in terms of artistic and spiritual value, and also because the performance of these choral prayers requires a level of skill that is rarely attained. It would undoubtedly be sacrilegious to attend church specifically

for the purpose of hearing Rachmaninoff's *All-Night Vigil* or Tchaikovsky's *Liturgy*, as one would attend a concert or opera to enjoy the vocal skills of soloists, and so forth. Rachmaninoff never intended such a thing. After all, it is preferable for this music to be performed on the concert stage, where it would remain deeply religious, fully liturgical in nature, and incredibly powerful in terms of its spiritual impact. In the history of Russian music, Rachmaninoff's *All-Night Vigil* holds a similar significance — within the realm of spiritual-philosophical and verbal discourse — to that of Fr. Pavel Florensky's magnum opus, *The Pillar and Ground of the Truth*, which was completed in 1914. Just like in Rachmaninoff's music, Beauty in this work is "understood as Life, as Creativity, as Reality." One can gauge the composer's own attitude toward the *All-Night Vigil*, a work that was banned in his homeland for decades, from the fact that he specifically requested that it be performed at his funeral. However, this is no mere requiem. It is much more than that — a unique spiritual testament, a message for the future…

Rachmaninoff's sacred cycle is a part of the repertoire for virtually every major choral ensemble around the world, including Russia, Western and Eastern Europe, the United Kingdom, the United States, Australia, South America, and Japan. Different performance traditions, both domestic and international, have developed for this immensely complex score. Regrettably, however, these traditions do not always align with the authentic vision of the composer, who poeticized not only the canonical liturgical texts, but also the atmosphere, light, and silence of the church through his musical imagery. Rachmaninoff's *All-Night Vigil* holds a special place in the history of the vocal ensemble ARIELLE and its director, Elmira Dadasheva. In a way, it represents both a milestone and a foundation in the history of one of the country's finest choral groups, which has been credited with numerous world-class artistic achievements. The ensemble's exceptional caliber is clear if one recalls the premiere performance of the monumental Fourth Symphony by the outstanding 20th-century Russian composer Gavriil Popov at the Mariinsky Theater and the exclusive recording of the work for Firma Melodiya, as well as the premieres of highly complex pieces by leading contemporary Russian composers and the flawless interpretations of choral masterpieces from the Renaissance and Baroque periods. The choir's repertoire comprises some of the finest and most challenging choral works from four centuries, including masterpieces of the Russian and Western European sacred tradition. In their interpretations of both domestic and international liturgical music, such as Rachmaninoff's *All-Night Vigil*, Elmira Dadasheva and her ensemble avoid well-trodden paths and resist the temptation to exaggerate what is already impressive. Instead, they seek authenticity, similar to those who clean the soot off an ancient icon to reveal the true essence and radiance of colors that shine with fresh vitality.

Yuri Abdokov

The vocal ensemble **ARIELLE** was founded in 2014 at the initiative of Elmira Dadasheva, a graduate of the Moscow Conservatory. The ensemble is composed of graduates of Russia's leading music institutions and represents the new generation of musicians. Their vocal style combines European lightness with the graphic clarity of voice-leading and a quintessentially Russian timbral wealth.

ARIELLE has successfully performed at some of the leading philharmonic venues across Russia and participated in prestigious music festivals, including the Moscow Easter Festival lead by Valery Gergiev (2022–2025), the All-Russian Festival of Sacred Music "Summer of the Lord" in Suzdal and Vladimir (2020 and 2026), the Moscow Spring A Cappella Festival (2017, 2018, and 2024), the Boris Tevlin International Autumn Choral Festival (2022), the International Lenten Festival (2022), the International Festival "Spreading New Music" (2023), the International Festival "Muted Voices" (2024), the Sirius Grand Summer Music Festival in Sochi (2024), the Sviatoslav Richter International Festival "December Evenings" (2025), and the All-Russian Heinrich Neuhaus Festival in Saratov (2026).

The ensemble is also active in the field of musical theater. In 2020, they have participated in the productions of the opera *Alluki* by Elmir Nizamov at the Golden Mask Festival and the 5th Festival of Russian Musical Theaters "Seeing Music." The collective served as the resident choir for the International Opera and Symphonic Laboratory "New Opera World" (2021–2024). As part of the Montecci vs Opera team, ARIELLE has been twice nominated for the Onegin National Theater Award in 2019 and 2021. Since 2023, the ensemble has been a part of the repertoire at the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Music Theater, appearing in Verdi's *Aida* and Tchaikovsky's *The Maid of Orleans*.

ARIELLE has participated in a number of world and European opera premieres, including Linda Catlin Smith's *Facing South* (2021), Alina Podzorova's *The Princess and the Swineherd* (2022), Alina Nebykova's *Zhdana* (2024), and Amy Beach's *Cabildo* (2024). Additionally, ARIELLE has performed in premieres of choral works by Yuri Abdokov, Alina Podzorova, Elmir Nizamov, Alina Nebykova, Anton Viskov, and others.

The revival of Gavriil Popov's Symphony No. 4, a work written for a cappella choir and four soloists, that had been forgotten for 74 years, was a significant chapter in the ensemble's history. It was performed for the first time at the Mariinsky Theater Concert Hall in 2023, with the support of conductor Valery Gergiev.

The ensemble has collaborated with some of the leading Russian orchestras, including the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra, the Tchaikovsky Symphony Orchestra, the Moscow State Symphony Orchestra, the Moscow State Academic Symphony Orchestra, the Moscow Virtuosi State Chamber Orchestra, the Musica Viva Chamber Orchestra, the Pavel Slobodkin Center Chamber Orchestra, the Russian Philharmonic Moscow Symphony Orchestra, and others.

In 2024, ARIELLE reached the finals of the television project *Come on, all together! In Chorus* on the Russia 1 TV channel, winning the second spot. That same year, the ensemble began working closely with composer Alexey Rybnikov.

In 2025, the performing groups of Alexey Rybnikov's Center for Performing Arts won the All-Russian Competition "Voices of the Motherland," organized by the Russian Music Union with the support of the Russian Ministry of Culture. That same year, ARIELLE released a recording of Gavriil Popov's Symphony No. 4 on Firma Melodiya.

At the end of 2025, the ensemble made a successful debut at the 44th International Sviatoslav Richter Festival "December Evenings." In 2026, they also debuted at the 18th All-Russian Heinrich Neuhaus Festival.

Elmira Dadasheva (Akchurina) is the founder, artistic director, and chief conductor of the vocal ensemble ARIELLE. She was born in Moscow. In 2012, she graduated with honors from the Moscow Tchaikovsky Conservatory, where she studied under the guidance of Pavel Klinichev. In 2014, she completed her postgraduate assistantship-internship at the conservatory, also under the supervision of Klinichev. She has participated in masterclasses led by Boris Abalyan, Frieder Bernius, Roland Berger, and Patrick Russill.

Elmira is a diploma recipient and winner of the special prize "For the Performance of Music by Sergei Prokofiev" at the All-Russian Semyon Eydinov Competition for Choral Conductors in Magnitogorsk in 2011 and second prize at the Iosif Mikhailovsky International Competition for Choral Conductors in Tula in 2022.

As a member of the Moscow Conservatory's Chamber Choir led by Boris Tevlin, she participated in international choral music festivals in the UK, Japan, Germany, Italy, China, and other countries.

Elmira was a member of the City Expert Council for Choral Art at the Moscow Department of Culture's Center for Professional Excellence from 2021 to 2025, and she is a member of the Russian Music Union. From 2021 and 2024, she served as the chief choirmaster for the International Opera and Symphonic Laboratory "New Opera World". From 2013 and 2025, she served as a deputy director, curator of the vocal and choral program, and director of the Edelweiss Children's Choir at the Prokofiev Moscow City Children's Music School. With this choir, she won numerous awards in prestigious children's choral competitions.

From 2025, Elmira Dadasheva has been the chief choirmaster at Alexey Rybnikov's Center for Performing Arts.

Фото: Юрий Абдоков / Photo by Yuri Abdokov

МЕЛОДИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	RELEASE EDITOR: TATIANA KAZARNOVSKAYA
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: МАРИЯ ЛЫГИНА	PROJECT MANAGER: MARIA LYGINA
ДИЗАЙНЕР: АННА МАХОРТОВА	DESIGNER: ANNA MAKHORTOVA
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
ФОТО: ЮРИЙ АБДОКОВ, НАТАЛИЯ ГАРЦЕВА	PHOTO BY YURI ABDOKOV, NATALIA GARTSEVA
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ЮЛИЯ КАРАБАНОВА, ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ	DIGITAL RELEASE: JULIA KARABANOVA, DMITRY MASLYAKOV

MEL CD 10 02737

℗ ВОКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ ARIELLE © И ℗ ЭЛЬМИРА ДАДАШЕВА
АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2026. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

Arielle
ENSEMBLE

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU